

3) На незадовільному рівні на сьогоднішній день знаходяться умови проходження служби жінками, що гальмує зростання професійно-кваліфікаційного рівня та зміни структури зайнятості жінок-військовослужбовців.

Підсумовуючи слід констатувати, що не дивлячись на вищезазначені проблеми, які існують в плані забезпечення гендерної рівності в військовій сфері, представництво жінок у сфері оборони зростає, що відповідає загальносвітовим тенденціям розвитку держави. Українських жінок слід ширше залучати до миротворчих процесів, наразі ж їхній професійний потенціал є недооціненим.

Список використаних джерел

1. «Невидимий батальйон»: участь жінок у військових діях в АТО: соціол. дослідж. / Укр. жіноч. фонд; за заг. ред. Тамари Марценюк. – Київ: СТ-ДРУК, 2016. – 67 с.
2. Суркова И. Ю. Стратегии интеграции женщин в Вооруженные силы: гендерное табу против военной тактики / И. Ю. Суркова // Женщина в российском обществе. – 2012. – №4. – С.3–14.
3. Слабка озброєна стат': жінки в арміях світу [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://ukr.media/world/213474/>.
4. Батракова Л. Г. Гендерная структура занятости в вооруженных силах стран мира / Л. Г. Батракова, Г. Н. Краснова // Ярославский педагогический вестник. – 2013. – Т.1. – №2 (Гуманитарные науки). – С.81–85.
5. Дудко Є. Гендерована війна: феміністичний аналіз [Електронний ресурс] / Є. Дудко // Журнал соціальної критики «Спільне». – 2014. – 28 листопада. – Режим доступу: <http://commons.com.ua/genderovana-vijna/>.
6. Розбудова миру. Профілактика і вирішення конфлікту з використанням медіації: соціально-педагогічний аспект [Навч.-метод. посібник]. – К.: ФОП Стеценко В. В., 2016. – 192 с.
7. Суслова І. Жінка під час збройного конфлікту: від жертви до миротворця [Електронний ресурс] / І. Суслова. – Режим доступу: <https://nv.ua/ukr/opinion/suslova/zhinka-pid-chas-zbrojnogo-konfliktu-vid-zhertvi-do-mirotvortsja-124795.html>.
8. Рыбка А. Верховна Рада прийняла закон про забезпечення гендерної рівності в армії [Електронний ресурс] / А. Рыбка. – Режим доступу: <https://genderindetail.org.ua/news/verhovna-rada-priynjala-zakon-pro-zabezpechennya-gendernoi-rivnosti-v-armii-134292.html>.
9. Заворотко І. Проблеми гендерної рівності у секторі безпеки і оборони [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://helsinki.org.ua/problemu-gendernoji-rivnosti-u-sektori-bezpeky-i-oborony-i-zavorotko>.

References

1. «Nevyduymyj batal'jon»: uchast' zhinok u vjjs'kovyh dijah v ATO: sociol. doslidzh. / Ukr. zhinoch. fond; za zag. red. Tamary Marcenjuk. – Kyi'v: ST-DRUK, 2016. – 67 s.
2. Surkova I. Ju. Strategii integracii zhenshhin v Vooruzhennye sily: gendernoe tabu protiv voennoj taktiki / I. Ju. Surkova // Zhenshhina v rossijskom obshhestve. – 2012. – №4. – S.3–14.
3. Slabka ozbrojena stat': zhinky v armijah svitu [Elektronnyj resurs]. – Rezhym dostupu: <https://ukr.media/world/213474/>.
4. Batrakova L. G. Gendernaja struktura zanjatosti v vooruzhennyh silah stran mira / L. G. Batrakova, G. N. Krasnova // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2013. – T.I. – №2 (Gumanitarnye nauki). – S.81–85.
5. Dudko Je. Genderovana vijna: feministychnyj analiz [Elektronnyj resurs] / Je. Dudko // Zhurnal social'noi' krytyky «Spil'ne». – 2014. – 28 lystopada. – Rezhym dostupu: <http://commons.com.ua/genderovana-vijna/>.
6. Rozbudova myru. Profilaktyka i vyryshennja konfliktu z vykorystannjam mediacii': social'no-pedagogichnyj aspekt [Navch.-metod. posibnyk]. – K.: FOP Stecenko V. V., 2016. – 192 s.
7. Suslova I. Zhinka pid chas zbrojnogo konfliktu: vid zherty do myrotvorca [Elektronnyj resurs] / I. Suslova. – Rezhym dostupu: <https://nv.ua/ukr/opinion/suslova/zhinka-pid-chas-zbrojnogo-konfliktu-vid-zhertvi-do-mirotvortsja-124795.html>.
8. Rybka A. Verhovna Rada pryjnjala zakon pro zabezpechennja gendernoi' rivnosti v armii' [Elektronnyj resurs] / A. Rybka. – Rezhym

dostupu: <https://genderindetail.org.ua/news/verhovna-rada-priynjala-zakon-pro-zabezpechennya-gendernoi-rivnosti-v-armii-134292.html>.

9. Zavorot'ko I. Problemy g'endernoi' rivnosti u sektori bezpeky i oborony [Elektronnyj resurs]. – Rezhym dostupu: <https://helsinki.org.ua/problemu-gendernoji-rivnosti-u-sektori-bezpeky-i-oborony-i-zavorotko>.

Vorchakova I. Ye., Ph. D. (Political Science), Docent, Political Science Department at V. O. Sukhomlynskyi National University of Mykolaiv (Ukraine, Mykolaiv), vorchakova@ukr.net

Lemishevska O. S., master of specialty «Political science» at V. O. Sukhomlynskyi National University of Mykolaiv (Ukraine, Mykolaiv), o.lemishevska@gmail.com

Threats and challenges of women's integration into armed forces and gender in armed conflict

The article outlines the issue of the need to intensify the involvement of women in the military sphere. A corrective analysis of the integration of women in the power structures of different countries of the world is carried out. It is important to ensure that gender equality can only be achieved if it is achieved in all spheres of society, including the military. This article is considered with regard to the fact that the rights, obligations and merits of a person will not depend on his or her affiliation to a woman or a woman.

The analysis of the inclusion of women in the power structures in different countries of the world and their large-scale observation at the time of the year showed that there is a need for further development of this sphere, taking into account gender-specific facts. It has been found that within the framework of gender mainstreaming, gender issues are viewed as prevalent in gender equality and gender perspectives for women in the armed forces.

Keywords: gender factor, military sphere, male and female sex, power structures.

* * *

УДК 327(4/9)

Джафаров Р. М.,
докторант, Академия Государственного
Управления при Президенте Азербайджанской
Республики (Азербайджан),
matlabm@yandex.com

ПРОБЛЕМА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Раскрываются основные подходы к проблеме обеспечения эффективности государственного управления в истории политической мысли. Рассматриваются основные современные тенденции развития системы государственного управления. Отдельно рассматривается о международных критериях оценки эффективности государственного управления.

Ключевые слова: качество государственного управления, основные критерии оценки эффективности государственного управления, современные тенденции развития системы государственного управления.

(статья друкється мовою оригіналу)

Государственное управление представляет собой специфическую сферу управленческой деятельности, характеризующуюся, в первую очередь, возможностью легитимного принуждения и универсальным характером управленческого воздействия. Государственное управление – это, в первую очередь, деятельность органов государственной власти и различных должностных лиц направленная на удовлетворение интересов общества в целом и отдельных социальных групп. Управленческая деятельность традиционно противопоставляется, с одной стороны, политической деятельности, а с другой стороны, – деятельности по формулированию политического курса. Оценка

эффективности государственного управления делает, во-первых, настоятельно необходимой постановку вопроса о целях государственного управления, пределах его возможностей и критериях оценки. В любом случае, мы можем судить о качестве государственного управления по его результатам в различных сферах общественной жизни, как – то в экономике, социальной или гуманитарной сфере. Исторический опыт свидетельствует о том, что недооценка роли государственного управления, пренебрежение объективными критериями его эффективности, способствуют не только формированию превратного представления о реалиях протекающих социально-политических процессов, но и являются причиной появления отчуждения между властью и обществом.

Естественно, что когда мы говорим о качестве государственного управления, то на первый план выступает проблема определения тех критериев, при помощи которых мы его можем оценивать. Сами же эти критерии будут зависеть от нашего понимания целей и задач государства как управленческого механизма, действующего в интересах всего общества. Такой классик древнегреческой политической мысли как Аристотель (384–322 до н.э.) рассматривает государство как форму человеческого объединения, которое является наивысшей из всех существующих и указывает, что эта форма имеет свою целью достижения наивысшего блага – счастливой и добродетельной жизни. Далее Аристотель перечисляет те задачи, решением которых должно заниматься государство, чтобы соответствовать своему назначению. Это, во-первых, обеспечение населения средствами пропитания, во-вторых, необходимыми орудиями ремесла, в-третьих, вооружением необходимым для защиты от врагов внешних и внутренних, в-четвертых, обеспечение запаса денежных средств, необходимых как на ведение войны, так и во время мира. Самой же важной из всех задач государства является определение того, что является полезным и справедливым в отношениях между самими его жителями [1, с. 603].

Таким образом, мы видим, что, несмотря на то, что в трактовке цели государства Аристотель оказался в зависимости от своих чисто умозрительных философско-этических представлений, он дал целый перечень конкретных критериев, с помощью которого можно оценивать успешность деятельности данного государства на любом этапе его развития.

Аристотелевский взгляд на природу государства оставался господствующим в истории политической мысли на протяжении почти полутора тысячелетий, подвергаясь, конечно, в духе времени модификациям, но в своей основе оставаясь прежним, поскольку и в античной, и в христианской Европе, и на арабо-мусульманском Востоке, весь комплекс государственных проблем рассматривался сквозь призму отвлеченных этических принципов и идеалов, которые могли варьироваться с изменением общей религиозно-нравственной картины мира, но продолжали оказывать решающее воздействие на то, как мыслители Античности и Средневековья представляли себе государство, его задачи и те критерии которыми следует оценивать успешность их решения.

С крушением старой теоцентрической картины мира, начавшегося в эпоху Возрождения, неизбежно

был связан отказ и от аристотелевских представлений о природе и сущности государства, закрепленных авторитетом католической богословской традиции в лице Фомы Аквинского. Возникает государство нового типа, абсолютная монархия, первым глашатаям которой стал итальянский мыслитель и государственный деятель Николо Макиавелли (1469–1527). Отец современной политической науки, как его иногда называют, в своем сочинении «Государь» дает краткий очерк того как должно управляться государство и в чем заключаются сильные и слабые стороны каждого государства. Поскольку Макиавелли рассматривал государство как послушный инструмент в руках монарха, то для него вопрос об эффективности государственного управления сводился к тому, насколько успешно данный инструмент может использоваться в интересах того, кто находится в данный момент у власти [2].

Новый подход к вопросу о том, как следует оценивать успешность государственного управления, был продемонстрирован классиками европейской политической мысли эпохи первых буржуазных революций. По мнению одного из них, Джона Локка, причиной выхода людей из естественного состояния и их объединения в политическое сообщество была забота о собственной безопасности и сохранности собственности. Единственной целью установления государственной власти, по мнению Локка, может считаться только обеспечение мира, безопасности и общественного блага народа [3, с. 37]. Мир и безопасность, понимаемые как защищенность от внешнего вторжения и внутренних мятежей, позволяют пользоваться гражданскими благами, к которым Локк относил жизнь, свободу, телесное здоровье и отсутствие физических страданий, владение землей, деньгами и другими вещами [3, с. 94]. Таким образом, мы видим, что у Локка в отличие от предыдущих мыслителей основной целью государства является не благо правителя и следование отвлеченным религиозно-нравственным идеалам, а обеспечение прав и свобод граждан и предоставление им возможности самостоятельно пользоваться находящимися в их руках благами. Но как может определяться то самое общественное благо, к которому надо стремиться, и кто должен определять пути достижения общественного блага и оценивать эффективность принимаемых для этого мер? Ответы на все эти вопросы был предложен в рамках американской политической традиции. В ее рамках сосуществовали такие враждебные друг другу идеи как наиболее ярко выраженная Джоном Мэдисоном концепция об исходной испорченности человеческой природы, почему только государственные институты способны удержать общество от состояния анархии или деспотизма. С другой стороны, Томас Пейн предполагал, что основу и опору хорошего правления составят граждане, приученные к активному участию в общественных делах. На формирование современных представлений о целях и задачах государственного управления оказали также влияние такие классики американской политической мысли как В. Вильсон, Ч. Мерриам, Г. Лассуэлл. Первый из них настоятельно подчеркивал ту роль, которую имеет качество государственного управления в деле обеспечения общенациональных интересов на международной арене [4, с. 197–22]. В период непосредственно

предшествовавший Второй Мировой войне и первые два десятилетия после её окончания вопрос эффективности государственного управления оставался на втором плане из-за того что основной задачей государства было объявлено перераспределение ресурсов в пользу одних социальных групп за счет других. Это была эпоха построения т.н. «государства всеобщего благоденствия». Естественно, что успешная политика в таких условиях была возможна только при условии учета интересов различных социальных групп и слоев, требовавших своей доли от общего объема располагаемых благ. В этом случае эффективный контроль над расходованием средств государственного бюджета остается на втором плане общественных дискуссий. Это позволяет нам говорить о коренном противоречии между политикой направленной на достижение максимального эффективных результатов управления и политикой ориентированной на перераспределение благ в пользу тех или иных групп. Если в первом случае целью является улучшение положения всех или почти всех групп, то во втором случае – лишь некоторых из них.

Кризис государства всеобщего благоденствия обозначившийся уже в семидесятых годах двадцатого столетия поставил проблему перехода от политики ориентированной на удовлетворение интересов отдельных групп к политике направленной на достижение интересов общества в целом и основывающейся на рациональных методах политического анализа.

Однако в реальности перераспределительная политика и политика направленная на достижение наибольшего эффекта управления должны сочетаться и быть взаимодополняемыми. Ведь с одной стороны, всякая распределительная политика должна избегать потерь, вызванных реализацией программ, способствующих снижению эффективности. А с другой стороны, всякая эффективная политика должна стремиться к распределению её результатов среди всё большего числа людей. «Политический процесс, предполагающий единодушное принятие решений, включает в себя стадии обсуждения, поиска компромисса и внесения поправок, которые продолжаются вплоть до того момента, когда будет выработана такая формулировка проблемы, которая была бы выгодна всем заинтересованным сторонам. Ключевой тезис, лежащий в основе такого подхода, состоит в том, что политика одновременно подобна игре в сотрудничество, результат которой в сумме может быть только положительным» [5, с. 192]. За последние несколько десятилетий в деятельности государственного управления проявились следующие тенденции:

1) Переход на контрактную основу и приватизация. Данная тенденция наиболее ярко проявилась в продаже убыточных госпредприятий, приватизации и отказе от государственного регулирования в таких сферах которые прежде считались «стратегическими», например, энергетика, транспорт, коммунальные услуги, здравоохранение и образование. Приватизация и дерегулирование позволяют повысить конкурентно-способность и экономичность, снизить коррупционную составляющую, что является немаловажным преимуществом в современных условиях.

2) Предоставление больших полномочий государственным служащим, работающим на низовом уровне

и непосредственно контактирующим с потребителями государственных услуг, что позволяет повысить уровень отдачи от принимаемых управленческих решений.

3) Децентрализация системы государственного управления за счет предоставления больших полномочий органам регионального и местного уровня, поскольку они могут быть более компетентными в решении проблем конкретных граждан.

4) Введение отчетности перед потребителями государственных услуг с целью повышения качества работы на всех уровнях государственного управления.

5) Распространение на систему государственного управления принципов оценки и поощрения характерных для частных компаний. Если в классической модели государственного управления от государственных служащих в первую очередь требовались лояльность по отношению к начальству и следование корпоративному духу в отношениях с коллегами по работе, то в современных условиях на систему государственного управления распространяются стили и методы оценки работы, заимствованные из частного сектора. Это, в первую очередь, выражается в таких нововведениях как оплата труда государственных служащих в соответствии со степенью их эффективности, размывание кастового характера государственной службы за счет активного привлечения специалистов из частного сектора, отличающихся профессионально-личностными качествами, ранее не встречавшимися в числе эталонных в системе государственного управления.

6) Политизация системы государственного управления, выражающаяся в большей самостоятельности бюрократического аппарата, который зачастую функционирует самостоятельно, исходя из понимания задач его структурных подразделений их руководством и сотрудниками.

Проблема повышения качества государственного управления имеет важный практический интерес не только для отдельных стран, но и для глобальных институтов, чья деятельность предполагает контроль над расходованием средств и другими важными аспектами деятельности национальных правительств. Концепция эффективного управления была впервые обоснована на международном уровне в документах программы развития ООН в 1998-ом году. Концепция эффективного управления предполагает 8 наиважнейших характеристик, в числе которых находится: 1) прозрачность, 2) подотчетность, 3) результативность и эффективность, 4) верховенство права, 5) равенство и отсутствие дискриминации, 6) участие граждан в процессе принятия решений, 7) оперативность, 8) ориентация на консенсус [6]. Для международных структур важное значение имеет оценка качества государственного управления с точки зрения эффективности расходования средств направляемых различными международными фондами. Ежегодной оценкой качества государственного управления во всех странах мира занимается Всемирный Банк, который для этого опирается на шесть критериев оценки качества государственного управления выработанных Д. Кауфманом, в число которых входят:

1) Учет мнения граждан (уровень участия граждан в формировании государственной политике);

2) Политическая стабильность (возможность свержения государственной власти насильственным путем);

3) Эффективность работы правительства (способность государственной власти адекватно отвечать на возникающие вызовы, качество разработки и осуществления государственной политики и уровень доверия к ней);

4) Качество законодательства (его соответствие общепризнанным стандартам и способность правительства реализовывать рациональную политику путем принятия законодательных актов);

5) Верховенство законом (способность в судебном порядке защищать свои права и интересы, степень уверенности граждан и физических лиц в неизменности принятых законодательных норм и беспристрастности их применения по отношению ко всем без исключения);

6) Сдерживание коррупции (защищенность от коррупционных проявлений на всех уровнях государственного управления и степень ее влияния на общественные процессы, роль коррупционных схем во всех сферах политической и социальной жизни).

Для определения значения каждого из этих критериев используются многочисленные данные из различных источников. Можно отметить следующие методы оценки качества государственного управления:

а) анализ статистической отчетности, мониторинг различных рейтингов и интегральных показателей,

б) метод экспертных оценок,

в) разнообразные системы планирования и прогнозирования,

г) анализ исполнения государственного бюджета,

д) анализ результатов основных направлений деятельности,

е) различные методики оценки эффективности и качества деятельности персонала органов государственной власти [7, с. 5–10].

В конечном счете, необходимо отметить, что анализ полученных достоверных результатов функционирования органов государственного управления позволяет обеспечить ответственность субъектов управления за последствия, принимаемых ими решений, ставит получаемые субъектами управления выплаты в прямую зависимость от результатов выполняемой работы.

Построенные на подобных принципах системы управления является наиболее эффективными и способными решить стоящие перед обществом задачи с максимальной отдачей.

Список использованных источников

1. Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т.4. – М., 1983.
2. Макиавелли Н. Государь. – М., 1990.
3. Локк Дж. Сочинение в 3 томах. Т.3. – М., 1988.
4. Wilson W. The study of administration // Political Science Quarterly. – Vol.2, No.2 (Jun., 1887). – P.197–2221.
5. Mueller D. C. Public choice II. – Cambridge, 1989.
6. What is Good Governance?. – <http://www.unescap.org/sites/default/files/good-governance.pdf>
7. Абакумов М. В. Методы Оценки эффективности деятельности государственных служащих // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – №7.

References

1. Aristotel'. Sochinenija v chetyreh tomah. T.4. – M., 1983.
2. Makiavelli N. Gosudar'. – M., 1990.
3. Lokk Dzh. Sochinenie v 3 tomah. T.3. – M., 1988.
4. Wilson W. The study of administration // Political Science Quarterly. – Vol.2, No.2 (Jun., 1887). – P.197–2221.

5. Mueller D. C. Public choice II. – Cambridge, 1989.

6. What is Good Governance?. – <http://www.unescap.org/sites/default/files/good-governance.pdf>

7. Abakumov M. V. Metody Ocenki jeffektivnosti dejatel'nosti gosudarstvennyh sluzhashhih // Social'no-jekonomicheskie javlenija i processy. – 2015. – №7.

Jafarov R. M., PhD student of the Academy of Public Administration
President of the Republic of Azerbaijan (Azerbaijan),
matlabm@yandex.com

The problem of ensuring the effectiveness of public administration in the history of political thought

The article deals with the main approaches to the problem of ensuring the effectiveness of state administration in the history of political thought. The main trends of modern development of the state administration system are discussed here. The international criteria for the effectiveness of public administration are described separately.

Keywords: Quality of state administration, criteria of efficiency of state administration, the main tendencies of development of system of state administration.

Джафаров Р. М., докторант, Академія Державного Управління
при Президентові Азербайджанської Республіки (Азербайджан),
matlabm@yandex.com

Проблема оцінки ефективності державного управління в історії політичної думки

Розкриваються основні підходи до проблеми забезпечення ефективності державного управління в історії політичної думки. Розглядаються основні сучасні тенденції розвитку системи державного управління. Окремо розповідається про міжнародні критерії оцінки ефективності державного управління.

Ключові слова: якість державного управління, основні критерії оцінки ефективності державного управління, сучасні тенденції розвитку системи державного управління.

* * *

УДК 321+165

Іленьків Г. В.,
аспірант, Львівський національний
університет ім. Івана Франка (Україна, Львів),
galyna.ilenkiv@gmail.com

Гносеологічний потенціал утопії як частини філософії політики

Розглянуто утопію як форму та інструмент пізнання політики. Розмежовано специфіку утопії як форми існування знання про політику та частини політичної теорії пізнання. Окреслено значення гіперболізації, генералізації та деталізації для побудови утопії як пізнавальної моделі політичного ідеалу.

Метою статті є розкрити політико-гносеологічний потенціал утопії через аналіз механізмів її формування як методу пізнання та призми світосприйняття.

Основні висновки: утопія є тією частиною політичної філософії, котра володіє високим гносеологічним потенціалом, до дослідження якого, однак, не звертаються у вітчизняній політичній науці. Через механізми гіперболізації, деталізації та генералізації утопія розкриває місце людини в політиці.

Утопія є специфічним герменевтичним методом дослідження політики, формою політичної рефлексії та на символічному рівні формує основний принцип пізнання політики: виходячи з людини, тобто формує модель, в якій людина є мікркосмосом, а політика – макрокосмосом.

Ключові слова: політичний ідеал, політична гносеологія, інтерпретаційний потенціал, утопія, генералізація, деталізація, політична рефлексія.

Багатогранність утопії як явища світової політичної думки зумовлює необхідність її дослідження з позиції різних галузей та напрямків сучасної політичної науки, зокрема – філософії політики. Хоч онтологічний аспект і залишається провідним в дослідженні утопії, важливими є й інші галузі філософії політики, серед них і гносеологія. З точки зору політичної гносеології утопія